

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.59.4>

БУДДИЙСКАЯ СВЯТЫНЯ ЛОЙЛОН: СЕМАНТИКА И ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ

Научная статья

Бадмаева Л.Б.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0001-7238-366X;¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, Улан-Удэ, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (lorabadm[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению забытого буддийского термина *лойлонг* / *лойлон* / *лойлан* / *лойлин* ‘обитель божества Калачакры’, обозначающего буддийскую святыню, имеющую функцию гармонизации явлений окружающего мира и защиты индивида от любых негативных внешних воздействий и внутренних факторов. Также в статье описана и истории создания этой реликвии в начале XX в. В настоящее время таких буддийских святынь, как *лойлон* – трехмерной мандалы нет ни в одном из действующих буддийских монастырей: ни в Монголии, ни в Бурятии, ни в Забайкальском крае, ни в Калмыкии. В конце XIX в., учитывая значимость учения Калачакры для окружающего мира и человека, предводители агинских бурят и деятели буддийской религии приняли решение воздвигнуть в Агинском дацане для храма Дуйнхор реликвию *лойлонг* – величайшую святыню религиозного, исторического и культурного значения. К 1936 г. «лойлон» был изготовлен мастерами Китая, но из-за смутного времени он хранился в Долоннорском монастыре. Эта святыня была сотворена в виде куба на 2 м x 2 м x 2 м, украшенного золотом, серебром и драгоценными камнями. Но из-за невозможности возвращения на родину с буддийской святыней Найдан-доромба принял мудрое решение – воздвигнуть с помощью шэнэхэнских бурят храм для святыни *лойлон* в Хулун-Буире. После культурной революции в Китае следы бесценной буддийской реликвии теряются. В настоящее время местонахождение святыни «*лойлон*» неизвестно.

Ключевые слова: буддийская культура, Агинский дацан, лойлон, трехмерная мандала, божество Калачакра, агинские буряты, шэнэхэнские буряты.

BUDDHIST SHRINE LOYLON: SEMANTICS AND HISTORY OF CREATION

Research article

Badmaeva L.B.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0001-7238-366X;¹ Institute of Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russian Federation

* Corresponding author (lorabadm[at]mail.ru)

Abstract

The article is dedicated to the review of the forgotten Buddhist term *loylon* / *loilon* / *loilan* / *loilin* ‘abode of the Kalachakra deity’, denoting a Buddhist shrine having the function of harmonizing the phenomena of the surrounding world and protecting an individual from any negative external influences and internal factors. The paper also describes the history of creation of this relic in the early XX century. Nowadays, there are no such Buddhist relics as the *loylon* – three-dimensional mandala in any of the active Buddhist monasteries: neither in Mongolia nor in Buryatia nor in Transbaikal Territory nor in Kalmykia. At the end of the XIX century, taking into account the significance of the Kalachakra teachings for the world and man, the leaders of the Agin Buryats and figures of the Buddhist religion decided to erect a *loylon* relic – the greatest relic of religious, historical and cultural significance – in the Agin datsan for the Duinhor temple. By 1936 the “loilon” had been made by Chinese craftsmen, but because of the troubled times it was kept in the Dolonnor monastery. This shrine was created in the form of a 2m x 2m x 2m cube decorated with gold, silver and gems. But because of the impossibility of returning to his homeland with the Buddhist shrine, Naidan-doromba made a wise decision to erect a temple for the *loylon* shrine in Hulun-Buir with the help of Shengheng Buryats. After the Cultural Revolution in China, traces of the priceless Buddhist relic are lost. At present, the location of the *loylon* shrine is unknown.

Keywords: Buddhist culture, Agin Datsan, loylon, three-dimensional mandala, Kalachakra deity, Agin Buryats, Shenekhen Buryats.

Введение

Современный мир постсоветского пространства характеризуется возрождением духовных ценностей, традиционных верований и религий. В Бурятии восстанавливаются старые и строятся новые *дацаны* (буддийские храмы), возводятся религиозные культовые объекты, посвященные памяти известных буддийских деятелей – жертв репрессий 1930-х годов. Так, в 1992 г. в местности Хара-Шибирь Заиграевского района была установлена ступа в честь великого бурятского буддийского мыслителя, выдающегося религиозного и общественно-политического деятеля, цанид-хамбо Агвана Доржиева (1854-1938) [1]. В 2004 г. в Кижинге, на вершине горы Тэбхэр Майла, силами учеников

Учителя была воздвигнута Белая Ступа Ваджрасаттвы в честь выдающегося бурятского философа-буддиста Бидии Дандарона (1914-1974) [2] и др.

В этом аспекте рассмотрение семантики буддийских терминов, истории знаковых буддийских культовых сооружений представляется актуальным и своевременным.

В работе использован комплекс общенаучных методов: описательный, семантический, сравнительно-сопоставительный и методы историзма и перевода.

Основные результаты

В конце XIX – начале XX вв. в жизни и культуре бурятского общества большое значение имел Агинский дацан, основанный в 1811 г., в котором были сосредоточены различные храмы и *дуганы* с бесценными буддийскими реликвиями, где функционировали школы, в которых преподавали ученые ламы, обучались талантливые ученики, оказывалась духовная поддержка и помощь страждущим астрологами и *эмчи-ламами*.

В истории Агинского дацана важное место занимал храм Дуйнхор (1811 г.). «Дуйнхор» – божество Времени, тантрийский Будда, 24-рукий Калачакра, персонифицирующий Адибудду – «Изначального Будду», первоисточника бытия [3, С. 300].

Учение Калачакра (в пер. с санскр. «Круг времени») – одно из поздних (появ. в Индии в первой пол. XI века) буддийских тантр (мистический отдел буддизма, начало формирования которого приходится на середину I тыс. н. э.) – во многих отношениях стоит особняком от прочих буддийских учений [4, С. 118]. Учение Калачакры, в отличие от других буддийских тантр, содержит полную картину мира (она существенно отличается от таковой абхидхармистской). При этом в Калачакра-тантре представлены воззрения об изоморфизме Вселенной (внешнего мира) и индивида – все структурные элементы, явления и процессы внешнего мира поставлены в соответствие структурным элементам тела и процессам жизнедеятельности индивида. «В учении Калачакра существует символическое представление указанных трех его аспектов – Дашакараваши (в пер. с санскр. «Могущественные десять форм (видов, разрядов, элементов)», тибетский перевод термина – Намджувандан (nam bcu dbang ldan)» [4, С. 119].

Символу Калачакры – Дашакараваши или Намджувандану приписывается исходящая из его универсального значения специальная функция – гармонизация явлений окружающего мира и защита индивида от любых негативных внешних воздействий и внутренних факторов.

Учитывая значимость учения Калачакры для окружающего мира и человека, в конце XIX в. предводители агинских бурят и деятели буддийской религии, в частности, девятый *ширетуй-лама* (настоятель) Агинского дацана Жамсаранай Дамбижалсан, принял решение воздвигнуть в Агинском дацане для храма Дуйнхор *лойлонг / лойлон* (*хото мандал* ‘обитель божества Калачакры’, а в Цугольском дацане – ступу *Джарун Хашор*. Для этого, прежде всего надо было изготовить святыню Дуйнхор храма – *лойлонг // лойлон // лойлан // лойлин* – «буддийский «дворец, обитель божества», в стиле дворцов индийских царей [3, С. 518]. *Лойлоны* бывают, выполненные из металла, дерева. В частности, А. Стрелков отмечает: «Лойлан (в пер. с тибет. «поднятый (воздвигнутый) умом», то есть представленный в йогическом созерцании) – выполняемое из металла или дерева трехмерное изображение *мандалы* (в пер. с санскр. «круг», «сфера», «область (пространства)», здесь – изображение дворца тантрийского божества и окружающей этот дворец символической местности. Лойлан Калачакры в тибетском монастыре Гумбуме (площадь основания лойлана – 1100 кв.м.) занимает почти всю площадь храма (остается только место для его полного обхода) и вздымается под самый потолок» [4, С. 121]. Отметим, что в Музее изобразительных искусств в Улан-Баторе (Монголия) хранится уникальный деревянный *лойлон*, изготовленный группой монгольских мастеров в 1912 г. [5, С. 24]. В настоящее время таких буддийских святынь как *лойлон* – трехмерной мандалы нет ни в одном из действующих буддийских монастырей: ни в Монголии, ни в Бурятии, ни в Забайкальском крае, ни в Калмыкии.

В начале XIX в. *зайсаном* (предводителем) саганского рода хоринских бурят был титулярный советник Моху Унаганов, переселившийся по распоряжению тайши Дамба-Дугара Ринцеева из местности Галтай Тугнуйского ведомства в Агу вместе с семьей и членами рода в целях обучения местного населения земледелию. Впоследствии он был избран главным агинским *зайсаном* [6, С. 367].

По инициативе *зайсана* Моху Унаганова были собраны с агинских бурят, со всех – бедных и богатых, многочисленные пожертвования на сотворение реликвии для храма Дуйнхор. Сотворение буддийской святыни – явление уникальное, редкое, имеющее колоссальное значение для развития буддийской религии.

Для выполнения этой важной миссии по заказу и изготовлению святыни *лойлон* требовался особый человек, причастный к учению Калачакры. В результате поиска такой человек был найден. Им оказался 36-летний молодой ученый доромба-лама Гончигой Найдан, ученик *ширетуй-ламы* Агинского дацана Жамсаранай Дамбижалсана, обучавшийся в течение 10 лет в Тибете в монастыре Лавран.

Профессор Базар Барадин во время путешествия по монастырям Тибета (1906-1907 гг.) в Лавране останавливался именно у него, своего родственника Гончигой Найдана. Об этом он писал: «Аху (*аха* ‘брат’ – Л.Б.) Найдан, мой родственник, у которого я остановился на правах дорогого гостя, был бедным скромным монахом лет 36. Он приехал сюда из родины лет 10 т[ому] н[азад], живет с тех пор безвыездно и принадлежит к числу молодых ученых Лаврана» [7, С. 16]. Гончигой Найдан был родом из местности Уроной Агинского ведомства. К нему в Тибет была послана делегация с важным заданием.

В то время буддийские реликвии изготавливали только китайские мастера. Особенно славились в этом деле мастера из Долоннора Срединного государства, который был одним из мест по изготовлению буддийских атрибутов из золота, серебра, латуни, меди, железа для буддийских центров всего монгольского мира.

По дороге в Агу Найдан-доромба посетил Долоннорский монастырь и договорился с их мастерами об изготовлении буддийской святыни. По словам старейшин шэнэхэнских бурят Согтын Жамсо и Бодонгут Абида, проект святыни *лойлон* был выполнен талантливым художником, *зурхайчи* (астрологом) из Цугольского дацана

Шойдон-ламой, большую помощь в деле подготовки проекта и исполнения заказа агинского общества оказал ученик Найдана-доромбы Гомбо-лама [8, С. 10].

Группа Найдана-доромбы отправилась в Долоннор в 1921 г. Возможно, эта важная миссия была из разряда секретных, ибо факт выезда Найдана-доромбы за границу остался в памяти у народа как его бегство в Монголию: «Впоследствии, как я слышал, дорамба Найдан превратил собранные пожертвования в деньги и в 1925 году, нагрузив добро на 10 пар волов, 10 лошадей, бежал в Монголию» [9, С. 93].

Конечно же, это было не так. Вся жизнь Найдана-доромбы, все лучшие его годы прошли в Долонноре и были посвящены выполнению заказа его земляков-агинцев – изготовлению редкой святыни «лойлон» – *хото мандал* ‘обители божества Калачакры’ для храма Дуйнхор Агинского дацана.

Процесс изготовления буддийских реликвий достаточно трудоемкий и занимает много времени. Тем не менее, заказ был принят, но работа по его выполнению была приостановлена из-за дальности расстояний между государствами, таможенных проблем, но, в основном, из-за политических событий в России.

Наконец, в 1931-1936 гг. работа по изготовлению святыни была завершена, знаменитая святыня божества Дуйнхор – «лойлон», обитель божества Калачакры, была выполнена мастерами, но из-за смутного времени она хранилась в Долоннорском монастыре. Эта святыня была сотворена в виде куба на 2 м x 2 м x 2 м, украшенного золотом, серебром и драгоценными камнями.

В дальнейшем доставить эту святыню на родину, в Агинский монастырь, стало делом весьма проблематичным, даже невозможным, в связи с тем, что в 1931 г. японские войска захватили Хулун-Буир. А Россия стала уже другой страной, советской, антирелигиозной, воинствующе атеистической, карающей и сажающей в тюрьмы священнослужителей всех конфессий. Возвращаться с такой святыней в Россию было смерти подобно.

В местности Шэнэхээн Хулунбуирского аймака Автономного района Внутренняя Монголия (АРВМ) Китая проживают буряты-эмигранты из России. АРВМ – старейший автономный район Китая. «Он был создан в 1947 г., еще до победы народной революции в Китае и образования Китайской Народной Республики, в результате национально-освободительной борьбы монгольского народа, истоки которой восходят ко времени маньчжурского господства» [10, С. 3].

Впервые об истории шэнэхэнских бурят написал Бодонгут Абида в 1983 г. в сочинении «*Buriyad-mongyol-un tobci teike*» – ‘Краткая история бурят-монголов’ [11]. Редактор издания Хуасай Дугаржаб во введении отмечает: «Хотя Бодонгут Абида специально и не занимается историей монгольских народов, тем не менее, прекрасное знание монгольского, китайского, русского, японского языков; скрупулезный сбор документальных материалов в течение долгого времени и тщательный анализ фактического материала позволили ему написать интересную работу по истории монголоязычных народов, в частности по истории бурят-монголов. Думается, что данная работа будет особенно полезна исследователям истории монгольских народов» [11, С. 3].

Работа имеет стройную и логичную композицию. Текст делимитирован на 19 озаглавленных параграфов:

- 0) предисловие,
- 1) формирование бурятского этноса;
- 2) бурят-монголы эпохи Чингисхана;
- 3) бурят-монголы эпохи распада монгольской империи;
- 4) начало русской колонизации бурят-монгольских земель;
- 5) распространение буддийской религии среди бурят-монголов;
- 6) изменения в хозяйственном укладе бурят-монголов;
- 7) административное устройство бурят;
- 8) традиционное хозяйство у бурят и его развитие;
- 9) культура и образование бурят-монголов;
- 10) революционное движение в Бурят-Монголии;
- 11) происхождение шэнэхэнских бурят;
- 12) образование бурятского административного управления в Хулун-Буире;
- 13) об исходе бурят во главе с Ринчиндоржи в Шилин-гол;
- 14) состояние бурят после расселения в Хулун-Буире;
- 15) бурят-монголы во время японской захватнической колонизации;
- 16) состояние бурят во время второй мировой войны;
- 17) разруха во время японской колонизации;
- 18) антиреволюционное движение Ринчиндоржи;
- 19) жизнь бурят-монголов в Хулун-Буире под руководством партии; заключение.

Сочинение Бодонгут Абида, созданное в лучших традициях бурятского летописания, представляет собой исторический документ о *хоринских бурятах*, часть которых была вынуждена в целях самосохранения этноса эмигрировать в Китай в начале XX в. Природа эмиграции бурят в Китай и Монголию носила, прежде всего, этнозащитный характер и связана с политическими событиями, происходившими в России в начале XX в.: как начало первой мировой войны, мобилизация бурятской молодежи на тыловые работы, революционные волнения внутри страны и т.д.

В 1936 г. встретились *ширетьуй* Шэнэхэнского дацана Хулунбуирского аймака Наянтайн Жалсан и доромба Гончигой Найдан. Тема их важной беседы была – наказ Агинского дацана о сотворении святыни для храма Дуйнхор «лойлон». Доромба Гончигой Найдан сказал, что имел наказ изготовить святыню божества Дуйнхор «*Хото мандал - Лойлон*», и что он выполнил этот наказ. Но из-за невозможности возвращения на родину Найдан-доромба принял мудрое решение – воздвигнуть новый храм для святыни лойлон в Хулун-Буире, полагая, что: «*Саг хатуу болобо, саг түрэ хубилба, сүмэ барижса, бээншье харагдаагүй хаа, сүмын ганжарынь Агада харагдаха юм бэд даа*». – ‘Настали

тяжелые времена, изменились эпоха и страна, у воздвигнутого храма, даже если он не будет виден сам, то его *ганжир* (золотое навершие на крыше монастыря), возможно, будет увиден в Аге' (Перевод наш. – Л.Б.) [8, С. 10].

В их непростом деле возведения буддийского монастыря оказали большое содействие глава Северо-Хинганской области Эрхим-Бато и глава Шэнээнского хошуна Уржин Гармаев.

Следует отметить, что в Китае шэнээнскими бурятами ранее были воздвигнуты два дацана: в 1928 г. был построен в местности Шэнээн дацан *Дамбадарджилинг*, в 1935 г. в местности *Модонгын шэлэ* Шилингольского аймака (куда в 1929 г. переселились около 80 семей бурят под предводительством генерала Ринчин-Доржи), был воздвигнут храм из дерева и глины. В этом дацане службы и молебны устраивались в соответствии школы монастыря Лавран: зимой и летом проводились молебны почитания «Сандай», «Жигжид», «Дуйнхор» [12, С. 48].

Было решено воздвигнуть новый храм в Восточном хошуне Новой Барги Хулунбуирского аймака на вершине горы Намогурэ. Дело в том, что у южного подножия горы Намогурэ ранее существовал храм, где проводились молебны в честь божества Дуйнхор, поэтому было решено на вершине этой горы возвести новый храм для святыни «лойлонг» и ее почитания до лучших времен [12, С. 50].

Строительство храма было начато в 1941 г. Работа велась в течение двух лет (1941-1942 гг.). Храм был воздвигнут на собранные средства прихожан усилиями многих людей. Свою лепту в это дело внесли Уржин Гармаев, Эрхим-Бато, мастер из г. Хайлар Фу Сян Тин, *ширетуй* Шэнээнского дацана Наянтайн Жалсан, доромба Гончигой Найдан, художники Шойдон-лама, Гомбо-лама, Дамбижалсан-лама, Гонгорой Мунко-лама, Жалсанай Гандан-лама, Сахар Балдан-лама, Чимит-лама и др. В строительстве нового храма приняли участие около 30 священнослужителей [12].

Новый храм для установления святыни «лойлон» был построен трехэтажным, снаружи он был окружен «горами и водами», «огнем и ветром» в качестве защиты. При украшении храма были использованы драгоценные металлы (бронза с позолотой) и различные драгоценные камни (коралл, жемчуг, янтарь и т.д.).

Внутри храма на постаменте высотой в 1 метр была водружена святыня «лойлон», обращенная лицом на север, 4 стороны храма были изнутри украшены тысячами Будд благого периода.

В сентябре 1942 г. в течение трех дней был устроен большой молебен и праздник в честь освящения храма Намогурэ, куда прибыли высокие гости и многочисленные прихожане. Из Долоннора пожаловал Ганжарбын гэгэн, из Шилингольского бурятского дацана прибыли Долгин-гэгэн, Найдан-доромба, хамбо-лама Даши-Доржи, Гэпэл-доромба, гэггүй Лодой-Жаб, цогчин унзад лама Эши-Нимбу, чойра унзад Жигмид-Цырен, Жунды-лама, эмчи-ламы Нагмид и Дамба-Жамсо, вместе с ним прибыли 40-50 верующих бурят, также прибыли ламы из Шэнээнского бурятского дацана, был приглашен генерал Ринчин-Доржи из Шилин-гола, в качестве почетных гостей присутствовали Эрхим-Бато, Уржин Гармаев и др. *Ширетуйем* нового дацана был назначен Гончигой Найдан-доромба.

Когда Найдан-доромба состарился и снял с себя полномочия *ширетуй-ламы* дацана Намогурэ, он переехал в Шилин-гол, где проживала группа бурят. Такова судьба человека, посвятившего всю свою жизнь выполнению важной миссии – созданию шедевра буддийской культуры – лойлон (*хото мандал*), обители божества Калачакры. Память об этом незаурядном человеке и его гражданском подвиге должна навсегда сохраниться в памяти у благодарных потомков.

Во время войны в 1945 г. храм был разрушен. Затем в 1952 г. храм разобрали, а святыню «лойлон» перенесли в храм Санжид Монлом Ганжур-дацана Восточного хошуна Новой Барги. В 1966 г. во время культурной революции в Китае сам храм и святыня *лойлон* были варварски разрушены и уничтожены.

Это событие сохранилось в исторической памяти шэнээнских бурят. Автор книги «*Шэнээн соёлой ундарал*» - 'Истоки культуры Шэнээнэна' Санжаа-Ешын Сэмжэд с сожалением пишет, что «святыня «Лойлон» была разрушена еще до культурной революции в 1952 году» [13, С. 12].

Учительница Дарима Дашицыренова отмечает в своей статье: «В начале 2000 гг. при встрече с нами Тогоожин Нимбу, жодчи-лама Шэнээнского дацана Хулунбуирского аймака КНР, наказывал: «Лойлон – святыня божества Дуйнхор, созданная стараниями лам Агинского дацана на народные средства, является величайшей святыней религиозного, исторического и культурного значения. Эта святыня – заказ народа восьми агинских родов, поэтому она должна быть их достоянием» [8, С. 10].

Заключение

В данное время местонахождение буддийской святыни «лойлон» неизвестно. Надеемся, что шэнээнские буряты – хранители святыни *лойлон*, сотворенной талантом, трудом и усилиями Гончигой Найдана-доромбы и его сподвижников, нашли возможность сберечь и сохранить для потомков этот уникальный памятник буддийской культуры.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Буряад үнэн. — 2020. — 15 июля.
2. Буряад үнэн. — 2004. — 18 июля.

3. Шагдаров Л.Д. Буряад-ород толи. Бурятско-русский словарь / Л.Д. Шагдаров, К.М. Черемисов. — Улан-Удэ : Республиканская типография, 2006. — Т. I. — 636 с.
4. Стрелков А.М. Традиционные представления о гармонизирующем воздействии учения Калачакра на человека, общество и природу / А.М. Стрелков // Культура — путь в будущее: мат-лы II научно-общ-й конф. Кемерово, 27—29 июля 2014 г. — Кемерово : ИНТ, 2016. — 372 с.
5. Кореньяко В.А. Монгольская народная скульптура / В.А. Кореньяко. — Москва, 1990. — 117 с.
6. Бадмаева Л.Б. Летопись Вандана Юмсунова — памятник письменной культуры бурят XIX в / Л.Б. Бадмаева. — Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 207. — 396 с.
7. Барадин Б. Жизнь в Тангутском монастыре Лавран / Б. Барадин. — Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2002.
8. Дашицыренова Д. Агын Дуйнхор сүмын Лойлоной (Хото мандалын) түүхэ / Д. Дашицыренова // Толон. — 2005. — С. 10.
9. Нацов Г.-Д. Материалы по ламаизму в Бурятии / Г.-Д. Нацов; предисл., пер., примеч. и глоссарий Г.Р. Галдановой. — Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 1998. — Ч. II. — 187 с.
10. Автономный район Внутренняя Монголия Китайской Народной Республики / Под ред. Б. Ширендыба, М.И. Сладковского. — Москва : Наука, 1980. — 158 с.
11. Bodongyud A. Buriyad-mongyol-un tobči teüke / A. Bodongyud. — Öbür Mongyol-un soyol-un keblel-ün qoriy-a, 1983. — 114 q.
12. Galsang L. Sineken süm-e-yin tuqai duradqal / L. Galsang. — Külün-Buir, 2002. — 94 q.
13. Санжаа-Ешын С. Шэнэхээн соёлой ундарал / С. Санжаа-Ешын. — Улаан-Удэ: НоваПринт, 2013. — 176 х.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Burjaad үнjen [Buryad truth]. — 2020. — 15 Jul. [in Mongolian]
2. Burjaad үнjen [Buryad truth]. — 2004. — 18 Jul. [in Mongolian]
3. Shagdarov L.D. Burjaad-orod toli. Burjatsko-russkij slovar' [Buryaad-orod toli. Buryat-Russian dictionary] / L.D. Shagdarov, K.M. Cheremisov. — Ulan-Ude : Republican Printing House, 2006. — Vol. I. — 636 p. [in Russian]
4. Strelkov A.M. Tradicionnye predstavlenija o garmonizirujushhem vozdejstvii uchenija Kalachakra na cheloveka, obshhestvo i prirodu [Traditional ideas about the harmonizing impact of the Kalachakra teachings on man, society and nature] / A.M. Strelkov // Kul'tura — put' v budushhee [Culture — the path to the future]: materials of the II Scientific General Conference. Kemerovo, July 27—29, 2014. — Kemerovo : INT, 2016. — 372 p. [in Russian]
5. Koren'jako V.A. Mongol'skaja narodnaja skul'ptura [Mongolian folk sculpture] / V.A. Koren'jako. — Moscow, 1990. — 117 p. [in Russian]
6. Badmaeva L.B. Letopis' Vandana Jumsunova — pamjatnik pis'mennoj kul'tury burjat XIX v [The Chronicle of Vandana Yumsunov is a monument of the written culture of the Buryats of the XIX century] / L.B. Badmaeva. — Ulan-Ude : Publishing House of the BNC SB RAS, 207. — 396 p. [in Russian]
7. Baradin B. Zhizn' v Tangutskom monastyre Lavran [Life in the Tangut Lavran Monastery] / B. Baradin. — Ulan-Udje : Publishing House of the BNC SB RAS, 2002. [in Russian]
8. Dashicyrenova D. Agyn Dujnhor symyn Lojlonoj (Hoto mandalyn) tyhje [History of Loilon (Hoto mandala) of Aga Dujnchor church] / D. Dashicyrenova // Tolon. — 2005. — P. 10. [in Mongolian]
9. Nacov G.-D. Materialy po lamaizmu v Burjatii [Materials on Lamaism in Buryatia] / G.-D. Nacov; preface, translation, notes and glossary by G.R. Galdanova. — Ulan-Udje : Publishing House BSC SB RAS, 1998. — Pt. II. — 187 p. [in Russian]
10. Avtonomnyj rajon Vnutrennjaja Mongolija Kitajskoj Narodnoj Respubliki [Autonomous Region of Inner Mongolia of the People's Republic of China] / Ed. by B. Shirendyba, M.I. Sladkovsky. — Moscow : Nauka, 1980. — 158 p. [in Russian]
11. Bodongyud A. Buriyad-mongyol-un tobči teüke [A Brief history of the Buryad-mongols] / A. Bodongyud. — Öbür Mongyol-un soyol-un keblel-ün qoriy-a, 1983. — 114 p. [in Mongolian]
12. Galsang L. Sineken süm-e-yin tuqai duradqal [Notes abot the Sinekhen church] / L. Galsang. — Külün-Buir, 2002. — 94 p. [in Mongolian]
13. Sanzhaa-Eshyn S. Shjenjehjejen sojolod undaral [The source of the Shenekhen's culture] / S. Sanzhaa-Eshyn. — Ulaan-Ydje: NovaPrint, 2013. — 176 p. [in Mongolian]